

18 ОКТ 1978

В нашем городе выступал солист Московской государственной филармонии лауреат конкурса вокалистов имени Шумана Рубен Лисициан. Публикуем интервью, взятое у артиста нашим внештатным корреспондентом.

— Рубен Павлович, ваша семья — музыкальный феномен: поет отец, пародный артист СССР Павел Герасимович Лисициан, поют и дети, ставшие солистами Московской государственной филармонии: Карипа, Рузанна и вы. Если говорить о пути в искусство, какие черты вы могли бы назвать общими в судьбе отца и сына?

— Любовь к музыке, к искусству в самом широком значении этого слова. Что касается конкретного пути в искусство, моя дорога и дорога отца — две несравнимые вещи. Отец прежде, чем стать певцом, прошел трудную школу жизни: был чернорабочим, работал на Балтийском заводе в Ленинграде, занимался алмазным бурением на гидростроительных объектах. Я родился в Москве в то время, когда он уже был солистом Большого театра. Появился на свет вместе с сестрой Рузанной в День Победы 9 мая 1945 года, в такой счастливый день. С детства будущее мое было предопределено: знал, что стану музыкантом. Рос в атмосфере прекрасной музыкальной жизни Большого театра. Слушал Лемешева, Козловского, Михайлова, Пирогова. Учился в Центральной музыкальной школе по классу виолончели и мне пред-

полагал, что выберу вокальное амплуа.

— Когда же вы окончательно решили стать певцом и как это случилось?

— Желание петь возникло у меня в шестнадцать лет, то есть

бую школу: итальянскую, немецкую, русскую, французскую. Отец готовил меня к исполнению разной музыки. По его мнению, начинающего вокалиста первые три-четыре года нужно учить только на итальянских образцах, как на самых естественных по своей природе — имеется в виду хотя бы обилие гласных звуков в языке.

Гости Перми

В ЭТОЙ СЕМЬЕ ВСЕ ПОЮТ

тогда, когда стало возможно петь. Поступил на вокальное отделение Московского музыкального училища имени Ипполитова-Иванова, а затем по окончании его — в институт имени Гнесиных.

— Какова ваша вокальная школа?

— Со мной все годы занимался отец. Пожалуй, охарактеризовать его школу будет трудно, но выделить определенные черты можно. Это прежде всего универсальный певец, тонко чувствующий лю-

— Расскажите о вашем первом исполнительском дебюте.

— Это для меня период незабываемой работы в ансамбле «Мадригал», в атмосфере полного энтузиазма и самоотдачи. Я познал целый пласт старой музыки, открыл для себя имена Дезуальдо, Монтеверди, Палестрины. Шютца. Пел, играл на виолончели и вноле да гамба, разных флейтах.

— После работы в ансамбле «Мадригал» вы концертировали как камерный певец и довольно часто вместе с отцом и

сестрами. Расскажите о наиболее интересных работах в этом плане.

— Первая большая работа — «Реквием» Моцарта, с которым мы выступали в Большом зале Московской консерватории, а затем в Ленинграде. Скоро выйдет пластинка, записанная с хором и оркестром Латвийской филармонии под управлением Арвида Янсонса. Меня увлекла работа над тридцатью тремя вальсами Брамса, которые мы пели в разном составе (дуэт, трио, квартет) в Ереване, Тбилиси, Ленинграде, и работа над «Реквиемом» Верди, спетым вдвоем с отцом.

— Вы поете не только в квартете, но и выступаете в сольном пении. Расскажите о наиболее интересной для вас работе в последнее время.

— Увлекаюсь крупными музыкальными формами. Люблю петь в симфониях Малера. На Вроцлавском фестивале мне было предложено спеть в «Военном реквиеме» Бриттена. Считаю, что это величайшее произведение двадцатого века, грандиозное по смысловому масштабу.

— Как вы считаете, что важно для начинающего вокалиста?

— Обязательно научиться играть на рояле, уметь самому работать с музыкальным материалом. И, разумеется, читать, слушать, развиваться, не замыкаться только в проблемах голоса.

Интервью вел Б. ЗИФ.